

— Сяо Чжан, я сегодня на рынке купила сладкую дыню, почисти себе и поешь! — умело ставя посуду под струю воды, Четвёртая тётушка выглянула из кухни и напомнила Юй Чжану, который развалился на диване и смотрел телевизор.

— Я же говорил, она называется дыня «Изабелла», а не сладкая дыня! — ловко спрыгнув с дивана, Юй Чжан в своих пушистых тапках почистил жёлто-оранжевую дыню и, засовывая кусок в рот, не забыл забежать на кухню и угостить всё ещё занятую Четвёртую тётушку.

— Какая ещё «белая» дыня, это сладкая дыня. Посмотри, какая сладкая, — Четвёртая тётушка откусила лишь маленький кусочек. Слишком приторно, лучше оставить Сяо Чжану, он это любит. Редко ведь приезжает домой на каникулы, нужно его хорошо покормить.

— Ладно, как скажешь, так и называется, хи-хи, я пошёл смотреть телевизор~ — он снова быстро вернулся на диван. Как раз в телевизоре началась заставка программы. Юй Чжан поспешно съел ещё пару кусков дыни, а то потом, может, забудет?

— АААААААААААА!

— Что? Что случилось? — Четвёртая тётушка испугалась и выбежала из кухни. Юй Чжан с открытым ртом смотрел на телевизор, дыня выпала у него из рук. Он пролепетал:

— Э-э-это же старина Е?

— Ой, и правда, это же тот мальчик! Как он на телевидение попал? — Четвёртая тётушка тоже была в шоке. Разве он не учиться уехал? Как он оказался в этой программе?

— Ай-яй, этот ребёнок так похудел. Наверное, питается всякой ерундой. Посмотри, какое у него бледное лицо, — но удивление длилось недолго. Глядя на заметно похудевшего Е Ваньсина в программе, Четвёртая тётушка не удержалась и вздохнула. Ребёнок без матери, так жалко...

— Кто не худеет после военной подготовки? Не волнуйся, старина Е такой умный, да и деньги у него есть, ты думаешь, он не сможет себе нормальной еды купить? — Юй Чжан не обратил на это внимания. Университет, кто не худеет после военной подготовки? Он сам сбросил целых семь цзиней! Он был больше взволнован тем, что его друг попал на телевидение! Да ещё и в такую классную программу! Звучит круто!

— Разве еда на стороне сравнится с домашней... — причитая, Четвёртая тётушка вытерла руки и села, не отрывая взгляда от юноши на экране. Его худые плечи немного вытянулись, на ещё по-детски нежном лице появилась лёгкая щетина. Этот ребёнок вырос.

Е Ваньсин, о котором так беспокоились, чихнул, но его движения не замедлились. Под изумлённые взгляды съёмочной группы, которые, казалось, говорили «ты что, читер?», он сначала легко передвигался по лесу, словно по ровной земле, а затем зорким глазом обнаружил несколько кустов маниоки и собрал обильный урожай.

— Это место довольно неплохое, еды здесь больше, чем я думал, — Е Ваньсин с улыбкой вытаскивал маниоку и показывал на камеру клубни размером с кулак, всё ещё покрытые грязью.

— Думаю, многие, кто жил в деревне, узнают это. Это обычная маниока, крахмалистый продукт. На вкус она немного твёрже картофеля или батата, но тоже очень сытная.

«2333, нет-нет-нет, паренёк, ты что-то путаешь, я никогда не видел такой диковинки, хоть и из деревни».

«Ха-ха-ха-ха-ха, честно говоря, я тоже из деревни, но знаю только батат, а о маниоке слышу впервые».

«Я... ну ладно, на самом деле, я знаю готовую маниоку, а сырую (□Д)!??? Впервые вижу! Кхм-кхм».

Оператор не удержался и спросил:

— Как ты узнал эту еду?

Конечно, потому что у него был опыт выживания в дикой природе. Если бы не опасения, что это не покажут в эфире, он бы уже поймал неядовитую змею, которая очень вкусна в жареном виде после снятия кожи, но увы...

Мысленно сглотнув слюну, Е Ваньсин с улыбкой ответил:

— Они так заметно растут, конечно, я их сразу узнал~

Хитрая съёмочная группа сразу после этих слов Е Ваньсина сменила кадр, показав нарезку моментов, где команда Сунь Чжуна много раз проходила мимо маниоки. Фоном звучали слова Е Ваньсина, и зрители не удержались от смеха.

Эти две команды были как два разных мира. Одна легко и просто нашла еду, а другая, очевидно, прошла мимо многих мест, где росла маниока, но никто её не узнал. Они всё ещё боролись с проблемой ужина. Сунь Чжун даже в отчаянии рвал на себе волосы и, потеряв всякое достоинство, молил небеса о манне небесной.

«Чёрт, у съёмочной группы ядовитое чувство юмора, что за фоновая музыка, я умираю со смеху, ха-ха-ха-ха-ха».

«+1 ядовито! У меня в голове теперь только паренёк и его маниока».

«Слепая парочка, почему вы такие слепые, ха-ха-ха-ха-ха, не могу, дайте мне минуту посмеяться».

Яркий контраст вызвал улыбку у многих зрителей. Многие постоянные зрители быстро оценили прелесть соревнования. Как говорится, всё познаётся в сравнении! Так смотреть стало гораздо интереснее и веселее.

Бедная команда Сунь Чжуна, не зная, что на этот раз съёмочная группа выберет формат соревнования, разрывалась между беспокойством о еде и опасениями, что они слишком медленно продвигаются. Они чуть не сошли с ума, но ничего не могли поделать.

Тем временем Е Ваньсин ещё не вернулся на место ночлега. А там Мо Ли нашла, как ей казалось, лучший способ привлечь к себе поклонников в этой программе.

Можно сказать, это было совпадение. Место, которое выбрал Е Ваньсин, оказалось рядом с ручьём. После сильного дождя вода в нём постепенно стала прозрачной. Мо Ли, обнаружив чистую воду, сразу же загорелась и бросилась к ручью, используя его как зеркало и заодно смывая с себя грязь.

Мо Ли не зря получила свою роль, она была довольно красива. На этот раз она твёрдо решила сделать ставку на свою внешность и взяла с собой одежду, подчёркивающую её элегантность. Приведя себя в порядок и уложив грязные волосы с помощью воды из ручья, она мгновенно преобразилась, и все присутствующие были поражены.

Мо Ли, конечно, заметила их взгляды. Её мысли быстро заработали, и она вдруг ослепительно улыбнулась. Счастливым взглядом она окинула всё вокруг и мечтательно произнесла:

— Я и не думала, что на этот раз съёмочная группа выберет такое красивое место. Посмотрите, листья на этом дереве, капли росы после дождя такие прозрачные, просто великолепно.

Журчащий ручей, зелёные деревья, лёгкий ветерок, ласкающий щёки и колышущий кристальные капли на листьях, которые сверкали в последних лучах солнца так ярко, что слепило глаза, но отвести взгляд было невозможно.

Тонкие, как лук, пальцы коснулись капли, и она соскользнула вниз. Красавица улыбнулась, и её улыбка была подобна цветку, погружая всех в этот мир.

Оператор умело снял эти прекрасные виды под её углом. Надо сказать, красавица на фоне красивого пейзажа действительно приковывает взгляд. К тому же, это было одной из фишек их программы, так что они не могли упустить такие кадры.

Как раз когда даже зрители полностью погрузились в эту красоту, в кадре появился другой силуэт. Юноша проворно перепрыгивал с камня на камень, за спиной у него был набитый мешок, на висках блестели капельки пота, а улыбка на лице была ярче солнца.

— Я нашёл еду! Сестра Мо, ты собрала дрова? Разожжём огонь, и можно будет поесть.

На его лице было удовлетворение от найденной еды и ожидание. Он смотрел на Мо Ли с надеждой и доверием. Мо Ли наконец очнулась и с трудом улыбнулась.

— Прости, я так устала и решила немного отдохнуть. Ты как раз вовремя вернулся. Давай так, пойдём вместе искать, так будет быстрее.

В одно мгновение люди, только что наслаждавшиеся пейзажем, почувствовали стыд. Все видели, что в поисках еды юноша испачкался, в то время как Мо Ли, которой было поручено собирать дрова, была чистой и любовалась природой. Это заставило их почувствовать, что наслаждаться красотой вместе с Мо Ли было своего рода проступком.

<http://bllate.org/book/14939/1324046>